

Х. Бехруз²

ДИАЛОГ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Честно говоря, я свое выступление задумывал по-другому, но после развернувшейся дискуссии сделал для себя вывод, что для Запада диалог правовых систем, или диалог цивилизаций, возможен тогда, когда мы будем говорить на языке Запада. Если формальное равенство взять за основу и согласиться с тем, что предлагает Запад, такой диалог возможен. Диалог возможен тогда, когда мы признаем главный статус за другой страной. К сожалению, пока этого нет. Мы всегда говорим, что Запад сейчас может говорить лишь с позиции силы. На самом деле так и есть. Но в этой экономической войне могущество Запада тоже не бесконечно, а цивилизации будут существовать. Поверьте, что в Ираке и в Афганистане американцы очень хотят найти общий язык с местным населением, хотя у них сил хватает. Они могут уничтожить все население, но они этого не сделают, потому что тогда не с кем будет дальше работать. Почему в Ираке, например, они пытаются натравить друг на друга суннитов и шиитов? Чтобы те друг друга уничтожили, и американцам было бы значительно легче осуществлять свои планы. В настоящий момент Запад не осознает, что в других странах — тоже люди, цивилизации, пусть и с другими принципами. Для того чтобы все мирно сосуществовали, надо признавать равный статус всех, в том числе и их разных правовых систем. Таким образом, диалог правовых систем не просто возможен, но и необходим. Ментальность, правовая культура, правовое сознание, восприятие мира заставляют нас с разных точек зрения, с разных позиций подойти к решению общих глобаль-

ных вопросов. Поэтому государствам придется договориться, найти общие точки соприкосновения.

Стимул для Запада — инстинкт самосохранения. Ведь Запад сам по себе не может существовать. Общие проблемы, которые на сегодняшний день встают перед всем человечеством, заставляют нас всех прийти к тому, что нужно говорить на общем языке. Понятно, что существует правовая, культурная мозаика, которая формируется в совершенно разных расах, но при этом должно быть и общее стремление сформулировать единый знаменатель. Когда же говорят об общих, универсальных ценностях, честно говоря, я не до конца понимаю, что имеется в виду. Ведь западная цивилизация держится на одних принципах, а восточная — на других. Например, есть универсальная концепция прав человека. Действительно ли можно назвать ее универсальной? Для западного человека концепция прав человека — это святая святых. Но благодаря универсальной концепции прав человека Запад дошел до крайних проявлений индивидуализма, когда человек может себе позволить то, что немисливо ни с точки зрения морали, ни с точки зрения религии, ни с точки зрения культуры вообще. Это угроза для будущего человечества. Один пример: однополые браки. Когда в Канаде парламент принял закон, позволяющий заключать такие браки, на следующий день 80 тыс. чел. соединили свои судьбы. Это тоже проявление концепции прав человека, но это ненормально. Эти люди фактически уже были соединены, и процедура была формальной, и это подтверждает, что западное общество поощряет индивидуализм даже в таком крайнем проявлении. Для огромного количества людей такое выражение прав человека останется совершенно чуждым. Это проявляется не только в социально-культурной, но и в политико-правовой сфере. Например, не приживутся и не будут работать западные институты государственности

² Профессор кафедры права Европейского союза и сравнительного правоведения Одесской национальной юридической академии (Украина), доктор юридических наук.

в Ираке, Афганистане. Никогда в России не будут эффективны выборы английского или американского образца.

В целом я придерживаюсь цивилизационного подхода. Я полагаю, что право не является самым главным и единственным инструментом диалога культур. Право не может существовать без религии, морали, культуры. Да, через право возможно налаживание диалога. Но ведь диалог цивилизаций происходит везде, повсюду, на разных уровнях, через различные средства. Понятно, что мы, юристы, заинтересованы, чтобы все это проходило в правовом поле. Но это невозможно. Обнадеживает лишь то, что очень скоро вопрос о военной мощи перестанет быть центральным. Дело в том, что Россия и сейчас может защищать себя (пока у нее есть ядерные боеголовки, никто не нападет на Россию). Но у России более прагматичный подход к ситуации. Создав экономически сильное государство, Россия рассчитывает, что к ней начнут относиться не только как к государству, обладающему военной мощью, но и как к равноправному экономическому партнеру, с которым выгодно вести диалог. Тем более политические процессы не могут находиться вне рамок «глобализации», которая объединяет людей.

Глобализация — это процесс формирования глобального человеческого сообщества, связанный с выходом человеческой деятельности за национальные рамки и ее трансформацией в транснациональные формы, кардинально изменяющие не только условия существования отдельных индивидов, социальных групп и общин, народов и государств, но и индивидуальное, национальное и наднациональное правосознание, что приведет к созданию глобального сообщества.

Правовое измерение глобализационных процессов обуславливает пересмотр всей существующей системы правового регулирования общественных отношений. Это связано прежде всего с появлением и усилением влияния современных субъектов мирового хозяйства наднационального характера. Наднациональность, с одной стороны, носит функциональный характер (является функциональным обрамлением объединительных тенденций, выражением практической взаимозависимости государств), а с другой — имеет самостоятельное бытие, независимое в известных пределах от первоначальной воли государств.

В. В. ЛАПАЕВА: — Уточните, пожалуйста, какое скрытое оружие, о котором Вы упомянули, есть у России? Мне интересен взгляд человека, который оценивает Россию со стороны.

Х. БЕХРУЗ: — Дискуссия затронула вопрос о «русскомыслящих» людях. Хочу напомнить, что много людей, которые никогда не говорили на русском языке, никогда не читали Толстого, никогда не бывали в Большом театре, душой болеют за Россию. Так, если сейчас провести опрос в Афганистане, то большинство людей среди государств, к которым они хорошо относятся, в первую очередь назовут именно Россию. Дело в том, что политика Запада, и прежде всего США, многих наталкивает

Одной из объективных закономерностей развития права является диалог правовых систем, их взаимодействие и даже взаимопроникновение. Кроме того, углубляется взаимодействие международного и внутреннего права (интернационализация или гомогенизация). В рамках глобальной правовой системы главными субъектами в международной частно-правовой сфере выступают прежде всего транснациональные корпорации. Именно они создают собственную автономную экономическую систему, правовой надстройкой которой является транснациональное право как наднациональное право, а также система норм договорного и обычного права. Мировое право является новым названием того, что мы когда-то называли правом народов, общим правом человечества.

Характеризуя происходящие в настоящее время преобразования правовой материи, С. С. Алексеев отождествляет процесс создания глобальной правовой системы с формированием «права цивилизованных народов». С этой точки зрения он выделяет общую для всех этих процессов исходную причину — глобальный перелом в развитии человеческой цивилизации, развитие и утверждение цивилизаций либерального типа и, значит, современного гражданского общества, центром и смыслом которого является Человек, его достоинство и высокое положение в социальной системе, его неотъемлемые права.

Таким образом, процесс глобализации обуславливает коренные изменения и трансформацию современной гуманитарной сферы. Впервые мир стал восприниматься в своем неразрывном единстве при сохранении национально-культурной индивидуальности народов и их обществ.

Очевидно, что цивилизационное взаимодействие и диалог правовых систем являются объективными процессами, обусловленными современным этапом развития общества. Безусловно, существуют цивилизационные различия (например чрезмерная индивидуализация западного образа жизни и цивилизации и коллективизм, определяющий образ жизни и мышления восточной цивилизации), однако их существование не должно остановить процесс мобилизации потенциала этих цивилизаций, основанный на принципах, обеспечивающих терпимое восприятие иного образа жизни, иного менталитета и иных цивилизационных восприятий.

* * *

на мысль о необходимости существования силы, которая каким-то образом могла бы их остановить. Такой силой для многих является Россия.

Е. М. АСТАХОВ: — В теории есть только два способа решения конфликта: правовой и силовой. Или Вы знаете третий способ?

Х. БЕХРУЗ: — Опыт Ирака показал несостоятельность силового метода решения конфликтов. Третий способ я также не знаю. Я считаю, что право — один из элементов, который может формировать диалог. Не надо решать — либо право, либо сила. Есть много способов. Понятно, что в первую очередь правовой принцип, но это не только правовой диалог.